2007058371

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩИХЪ

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ГОДУ ВЫБОРОВЪ

ВЪ ГЛАСНЫЕ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
7866-67

Въ концѣ прошлаго года возбужденъ вопросъ о необходимости измѣненія существующаго порядка выборовъ въ гласные Московской Городской Думы; настоятельная потребность улучшенія городскаго хозяйства Москвы со времени введенія городскаго управленія постоянно обращала на себя вниманіе Москвичей и потому общественное мнѣніе отнеслось съ полнымъ вниманіемъ къ возбужденному вопросу какъ основному въ дѣлѣ городскаго самоуправленія. Единственный путь для выраженія общественнаго мнѣнія есть печать, и московская печать сказала свое слово по возбужденному вопросу. Всѣ издающіяся въ Москвѣ газеты отнеслись вполнѣ сочувственно къ принципу предложенному г. Пороховщиковымъ для измѣненія существующаго порядка выборовъ въ гласные Московской Городской Думы; явилось возраженіе въ отдѣльной брошюрѣ за подписью С. М., но редакція *Газеты* Гатцука № 3, доказала что она была составлена подъ вліяніемъ личнаго интереса и не коснулось проекта въ принципѣ.

До выборовъ остается едва достаточное время для того чтобы вопросъ подлежащій разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ могъ получить утвержденіе, но Московская Городская Дума несмотря на громко высказывающееся по этому вопросу общественное мнѣніе и собственное ея сознаніе въ отчетѣ при составленіи смѣты на 1876 годъ о необходимости кореннаго преобразованія существующаго порядка вещей въ Московской Думѣ, какъ бы игнорируетъ возбужденный вопросъ. Ознакомившись съ утвержденною Думой смѣтою доходовъ и расходовъ гор. Москвы на 1876 годъ, я рѣшаюсь возвратиться къ этому вопросу, надѣясь что многолѣтняя опытность моя въ земскомъ дѣлѣ дастъ мнѣ возможность сказать слово не безполезное для городскаго хозяйства Москвы. Всякое возраженіе я приму съ признательностью, ибо оно послужитъ разъясненіемъ дѣла столь важнаго и крайне необходимаго какъ улучшеніе московскаго городскаго хозяйства.

Въ докладѣ Управы по составленію смѣтъ на 1876 годъ между прочимъ говорится: „При бѣгломъ взглядѣ на „трехлѣтнюю дѣятельность, она (Упра„ва) пришла къ сознанію что плоды ея „болѣе чѣмъ скудны, и что если при„нять при этомъ въ соображеніе что „содержаніе городскаго управленія за „этотъ періодъ времени возросло до 380 „тысячъ рублей въ годъ (на 1876 годъ „ассигновано на этотъ предметъ 405.756 „р. 59 к.), то становится очевидною и „неизбѣжною необходимостью радикаль„ное измѣненіе существующей системы „дѣйствій. Не находя ни возможнымъ, „ни полезнымъ останавливаться на при„чинахъ установившагося порядка ве„щей, Управа однако сознаетъ настоя-

„тельную необходимость коренного пре„образованія этой системы на будущее „время и считаетъ первымъ шагомъ къ „такой реформѣ составленіе смѣты до„ходовъ и расходовъ на 1876 годъ на „иныхъ основаніяхъ."

Если Управа пришла къ такому сознанію, то трудно объяснить себѣ почему она не считаетъ полезнымъ и возможнымъ остановиться на причинахъ установившагося порядка вещей и первый шагъ къ реформѣ его видитъ въ составленіи смѣты на другихъ основаніяхъ.

Кому какъ не Управѣ яснѣе всѣхъ видны причины скудости результатовъ ея дѣйствій и можетъ ли быть благовременнѣе какъ не высказаться о нихъ когда на сцену городскаго самоуправленія могутъ явиться новыя личности взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ, уже утомленныхъ многолѣтними трудами на общественной дѣятельности. Если сознана необходимость коренной реформы существующаго порядка вещей, то первый шагъ нужно дѣлать на почвѣ болѣе твердой и практичной, чѣмъ составленіе смѣты; въ ней несомнѣнно найдется причина ненормальности существующаго порядка, и эта причина, какъ высказывается уже общественное мнѣніе, заключается въ порядкѣ избранія гласныхъ, который и есть основаніе городскаго управленія, слѣдовательно съ него и слѣдуетъ дѣлать первый шагъ къ реформамъ.

Законодатель въ заботливости своей о благоустройствѣ городовъ ввѣрилъ управленіе ими лицамъ вполнѣ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, то-есть „платящимъ налогъ въ пользу города"; исходя изъ этого начала: „Городовое Положеніе установило и соразмѣрность участія избирателей въ общихъ городскихъ интересахъ съ количествомъ уплачиваемыхъ каждымъ въ пользу города сборовъ. На этомъ основаніи для производства выборовъ въ члены учреждаются въ каждомъ городѣ изъ обывателей имѣющихъ право голоса на выборахъ (статьи 17—22) три избирательныхъ собранія, изъ коихъ каждое выбираетъ одну треть всего числа гласныхъ (статья 48), для сего обыватели вносятся въ списокъ избирателей въ томъ порядкѣ въ коемъ они слѣдуютъ по суммѣ причитающихся съ каждаго изъ нихъ въ доходъ города сборовъ дающихъ право голоса на выборахъ; затѣмъ лица, внесенныя въ означенный списокъ, дѣлятся на три разряда или собранія такимъ образомъ: къ первому разряду причисляются тѣ изъ показанныхъ въ началѣ списка избиратели, которые внося высшіе размѣры сборовъ, уплачиваютъ вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ избирателями; ко второму причисляются слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе вмѣстѣ также треть всѣхъ сборовъ, къ третьему всѣ остальные избиратели. Списокъ этотъ утверждается Городскою Думой, исправляется съ раздѣленіемъ избирателей на разряды, дѣлается распоряженіе о созваніи избирателей и тогда каждому собранію или разряду избирателей предоставляется выбирать гласныхъ, какъ изъ собственной среды такъ и изъ числа избирателей, принадлежащихъ къ другимъ собраніямъ или разрядамъ."

Смыслъ закона ясенъ—въ немъ обязанность каждаго плательщика въ пользу города, соединена съ полною свободою въ выборѣ распорядителей этимъ налогомъ и всѣмъ городскимъ хозяйствомъ; такой просторъ въ выборахъ не можетъ иначе быть истолкованъ, какъ въ томъ смыслѣ что дѣятелями общественнаго самоуправленія могутъ быть только лица пользующіяся извѣстностью въ средѣ избирателей.

Возможно ли на практикѣ примѣненіе этого закона въ томъ именно смыслѣ, какой имѣлъ въ виду законодатель при его утвержденіи, въ той формѣ, которая существуетъ при настоящемъ порядкѣ выборовъ въ гласные? Положительно нѣтъ. Сумма платимая въ пользу города налога разными лицами не даетъ никакого основанія не только къ опредѣленію способности плательщика къ дѣламъ общественнымъ, но даже и взаимному ихъ, между собою, знакомству. Они, живя въ противуположныхъ концахъ такого обширнаго города, какъ Москва, занимаясь совершенно различными спеціальностями, встрѣчаются другъ съ другомъ только въ моментъ выборовъ, какая можетъ быть между ними нравственная связь, единственное основаніе всякаго представительства. Доказательствомъ отсутствія этой основы служатъ послѣдніе выборы гласныхъ въ Московскую Думу, на съѣзды которыхъ прибыло по первому разряду изъ 389 голосовъ 80, по второму изъ 2.007—183 и третьему изъ 14.835—320.

Назвать такое явленіе равнодушіемъ общества къ дѣлу городскаго управленія было бы несправедливо. Обязанности гласнаго далеко не представляютъ собою ничего привлекательнаго, чтобы охотно принять ее на себя, къ тому же, какъ человѣку, даже готовому послужить общественному дѣлу и сознаю-

щему въ себѣ способность къ этому, рѣшиться предложить свои услуги, когда изъ сотень избирателей врядъ ли ему знакомы десятки; поэтому ясно всякій старается уклониться отъ этой повинности и тѣмъ предоставляется широкое поле дѣйствовать случайностямъ и интригѣ. Самая формальная сторона примѣненія существующаго порядка на практикѣ не должна ли считаться не состоятельною и прокладывающую дорогу къ наблюденію закона. Въ сущности говоря, каждый обязанъ свято исполнять возлагаемыя на него закономъ обязанности, слѣдовательно на выборы гласныхъ въ Москвѣ должны явиться всѣ избиратели, то-есть по первому разряду 389, по второму 2007, по третьему 14.835, всего 17.231, вмѣсто ихъ является на собраніе 580. Что же послѣ этого удивительнаго что избираютъ только 64 человѣка, остальные 116 не могутъ считаться избранными, ибо они попали въ гласные послѣ второй баллотировки, которая не требуетъ даже абсолютнаго большинства для избранія; а еслибы не только всѣ, но половина избирателей сознали свою обязаность явиться на выборы, то какой сумбуръ произошелъ бы въ засѣданіяхъ, какія средства возможны для сохраненія порядка въ собраніяхъ гдѣ членовъ нѣсколько тысячъ человѣкъ и сколько времени нужно употребить для того, чтобы изъ нѣсколькихъ тысячъ выбрать 60 человѣкъ; одна эта сторона дѣла не вопіетъ ли о необходимости измѣненія существующаго порядка?

Чтобы избѣжать этихъ неудобствъ нужно придумать такую единицу для выборовъ, въ которой совершались бы они сознательно и согласно съ мыслію закона. Привлекать къ дѣлу людей достойныхъ, безъ всякаго за то вознагражденія, притомъ къ дѣлу, требующему не только безпокойства, но значительной потери времени для своихъ собственныхъ дѣлъ, можетъ только одно сознаніе общественнаго долга, лежащаго на каждомъ гражданинѣ и нравственное вліяніе избирателей на избираемыхъ; и оно мыслимо только въ средѣ лицъ другъ другу извѣстныхъ, а не случайно встрѣтившихся быть можетъ первый и послѣдній разъ въ жизни.

Такую единицу до сихъ поръ предложили въ видѣ прихода. Ни въ печати, ни въ обществѣ не было возраженій противъ этого принципа, дѣлали замѣчанія на неудобства примѣненія его на практикѣ. Слѣдуетъ предварительно разобрать насколько предлагаемый способъ выборовъ имѣетъ за себя пользу для дѣла. Мысль о признаніи прихода начальною избирательною единицей для самоуправленія не нова, она явилась еще до 1861 года, если не принимать въ соображеніе еще времена Екатерины, тогда, весьма естественно, взгляды на дѣло общественное были еще неустановившимися, броженіе умовъ не дало возможности безпристрастно разобрать столь серіозный вопросъ, притомъ же было совершенно упущено изъ виду доказанная терпимость русскаго православія, а главное что характеръ нашихъ приходовъ таковъ что въ немъ легко можетъ быть обособлено дѣло гражданское отъ церковнаго и отъ самаго духовенства. (См. *Газету* Гатцука, № 3) *Московскія Вѣдомости* вновь обращали вниманіе общества и правительства на приходы какъ избирательную единицу для выборовъ.

Дѣйствительно, гдѣ представляется болѣе вѣроятія знать другъ друга какъ не въ приходѣ, правда, въ Москвѣ много прихожанъ, неживущихъ въ своихъ приходахъ, но дѣятельность ихъ и общественное положеніе всегда извѣстны большинству прихожанъ. Въ приходахъ сосредоточиваются не одни церковныя дѣла, но и часто общественнаго характера, какъ-то устройство приходскихъ училищъ, богадѣленъ и др. благотворительныхъ учрежденій; практика доказала насколько дѣла подобнаго рода ведутся при приходахъ обдуманно и распорядители, избранные прихожанами, насколько заботятся оправдать оказанное имъ общественное довѣріе; встрѣчается ли что-либо подобное въ распоряженіяхъ Московской Думы? Отчетъ управы доказываетъ это. Наши гласные не знаютъ кто ихъ выбиралъ, а избиратели въ первый разъ слышатъ имена избранныхъ. Могутъ ли лица, явившіяся такимъ образомъ быть распорядителями городскаго хозяйства, быть представителями интересовъ цѣлаго города?

Какъ всякій законъ, изданный для пользы общества безусловно основанъ на нравственномъ началѣ, такъ и законъ Городоваго Положенія, установляя матеріальный цензъ для права участія на выборахъ основанъ на нравственной связи, которая должна существовать между избирателями. Эта связь легче всего достигается въ такой избирательной единицѣ, какъ приходъ, а потому, признавъ ее за таковую, посмотримъ насколько удобно примѣненіе къ ней установленнаго закономъ основанія Городоваго Положенія и насколько справедливы тѣ неудобства,

которыя пришлось слышать, относительно непрактичности его примѣненія.

Говорятъ что по приходамъ нельзя дѣлать выборовъ, вопервыхъ, потому что въ церковь не пойдутъ иновѣрцы; вовторыхъ, что священникамъ нельзя предоставить предсѣдательство на избирательныхъ съѣздахъ; втретьихъ, что при выборахъ по приходамъ дума можетъ составиться изъ однихъ церковныхъ старостъ; вчетвертыхъ, что при обязательномъ выборѣ гласныхъ отъ каждаго прихода будетъ стѣсненіе выборовъ, а отъ него произойдетъ и перевѣсъ голосовъ на сторону лицъ, менѣе платящихъ въ пользу города налоговъ.

Останавливаться на первомъ возраженіи врядъ ли слѣдуетъ; православные никогда не затрудняются входить и даже присутствовать при богослуженіи въ иновѣрческихъ церквахъ, почему же иновѣрцу для отправленія общественной обязанности не войти въ православную церковь, да для чего избирать мѣстомъ для выборовъ именно церковь, въ каждомъ приходѣ есть старосты, несомнѣнно ни одинъ изъ нихъ не откажется принять прихожанъ въ свой домъ на нѣсколько часовъ, вѣдь на этомъ съѣздѣ не можетъ быть ни черезчуръ многочисленнаго собранія, ни тѣхъ аномалій, которыя неизбѣжны при сборѣ въ Думу массы лицъ совершенно чуждыхъ другъ другу; казалось бы при такомъ серіозномъ вопросѣ не стоило останавливаться на мѣстѣ, гдѣ производить выборы, и мѣстъ найдется болѣе чѣмъ нужно въ каждомъ приходѣ, да нѣтъ препятствія ихъ произвести и въ самой Думѣ.

Невозможность предоставить приходскимъ священникамъ предсѣдательство на избирательномъ съѣздѣ трудно объяснить себя, а не только доказать. Московское духовенство по развитію своему, тому уваженію, которымъ пользуется въ обществѣ ни въ какомъ случаѣ не компроменттировало бы съѣзда своимъ предсѣдательствомъ, если же представляется малѣйшее затрудненіе, въ предоставленіе приходскому священнику предсѣдательства то оно устраняется самымъ легкимъ способомъ столь часто повторяющимся на практикѣ при собраніяхъ всѣхъ частныхъ обществъ, это избраніемъ изъ среды себя предсѣдателя на время выборовъ.

Предположеніе что при выборахъ по приходамъ Дума можетъ составиться изъ однихъ церковныхъ старостъ врядъ ли подлежитъ критикѣ, кому неизвѣстно какихъ принциповъ держатся прихожане при выборѣ старостъ, какія лица принимаютъ на сеоя эту обязанность—здѣсь нужны люди, которые могутъ употреблять свои средства на украшеніе церквей и въ этомъ видятъ полное удовлетвореніе частью своего самолюбія, а частью личныхъ своихъ взглядовъ на вѣру; въ Думу же нужны люди готовые трудиться для блага общаго, а потому и рѣчи не можетъ быть о томъ что Дума составится изъ однихъ церковныхъ старостъ.

Стѣсненія въ выборахъ при обязательномъ избраніи гласныхъ по приходамъ той свободы, которая предоставлена Городовымъ Положеніемъ нѣтъ и не можетъ быть, а скорѣе оно расширяется и притомъ *на разумномъ началѣ*. Городовымъ Положеніемъ предоставлено право избирать каждому разряду не только изъ среды своей, но и изъ другихъ разрядовъ, въ каждомъ приходѣ несомнѣнно найдутся люди всѣхъ трехъ разрядовъ, слѣдовательно по приходамъ гласные будутъ избраны по возможности изъ всѣхъ разрядовъ, только сознательно, по достоинствамъ и качествамъ избираемаго; если же встрѣтится то обстоятельство что изъ прихода не окажется лицъ желающихъ принять на себя обязанности гласнаго или по мнѣнію прихожанъ въ сосѣдствѣ есть лица болѣе достойные занять должность гласнаго, то несомнѣнно имъ долженъ быть предоставленъ въ такомъ случаѣ полный просторъ въ выборѣ.

Опасеніе за то что при выборахъ по приходамъ, перевѣсъ останется на сторонѣ лицъменѣе платящихъ положительно не имѣетъ основанія, кто изъ нихъ захочетъ быть членомъ Думы, когда ему засѣдать тамъ, когда у него недостаетъ времени для удовлетворенія своихъ нуждъ; ихъ участіе въ выборахъ можетъ быть одно и оно весьма справедливо и желательно—это предоставить имъ возможность избрать изъ себя представителей въ Думу лицъ болѣе или менѣе имъ извѣстныхъ, чего при настоящемъ порядкѣ они положительно лишены. Но и если является подобный страхъ, то какъ же не явится болѣе справедливый страхъ, если любители приключеній и общественныхъ скандаловъ возьмутся привлечь на выборы третьяго разряда въ Думу не говорю уже всѣхъ избирателей, а хотя половину и даже третью часть ихъ, не могутъ ли отъ этого выдти результаты крайне плачевные, а кто поручится что предстоящіе выборы по третьему разряду будутъ также малочисленны, какъ и послѣдніе.

Кажется что послѣ всего сказаннаго

возраженія противъ непрактичности выборовъ по приходамъ падаютъ сами собою, остается разобрать будетъ ли какое-либо нарушеніе основаній Городоваго Положенія если существующій порядокъ выборовъ будетъ замѣненъ выборами по приходамъ.

Всѣ обыватели Москвы точно также какъ и при настоящемъ порядкѣ выборовъ вносятся въ списки по тремъ разрядамъ (ст. 17—22), списки эти исправляются Думою, въ нихъ прибавляется къ настоящимъ спискамъ одна графа, въ которой должно быть обозначено, какому приходу принадлежитъ избиратель, это не можетъ затруднить управу, при составленіи списковъ, да и не даромъ же стоимость ея городу возвысилась въ текущемъ году до 405.756 р. 57 коп. Списки эти разсылаются при полицейскихъ вѣдомостяхъ, ко всѣмъ получавшимъ право голоса на выборахъ, назначается опредѣленное время для заявленій о исправленіи списковъ и по протеченіи его управа, принявъ въ соображеніе какое количество гласныхъ должно быть выбрано по каждому разряду и приходу назначаетъ сроки для выборовъ по приходамъ.

При этомъ порядкѣ нѣтъ даже надобности назначать три избирательныхъ съѣзда, несомнѣнно, что выборы кончатся самымъ покойнымъ образомъ въ одно засѣданіе по всѣмъ тремъ разрядамъ; вторичные съѣзды могутъ быть назначены въ такомъ только случаѣ, еслибы на первомъ не выбрано было все опредѣленное количество гласныхъ, чего между прочимъ случится не должно, скорѣе по всѣмъ приходамъ можетъ быть избрано большее число гласныхъ чѣмъ нужно, особенно въ соединенныхъ приходахъ, въ такомъ случаѣ, излишніе могутъ оставаться въ запасѣ и поступать въ Думу, при выбытіи, по какимъ-либо причинамъ изъ Думы, комплектныхъ гласныхъ въ теченіе періода времени, на которое они избраны.

Не ясно ли что выборы гласныхъ въ Московскую городскую Думу нисколько не нарушаютъ основаній Городоваго Положенія, участниками общественнаго самоуправленія остаются тѣ же, при созывѣ избирательныхъ съѣздовъ устраняются тѣ неудобства, которыя неизбѣжны во всѣхъ многолюдныхъ собраніяхъ, совершенно исчезаетъ та аномалія, что изъ тысячъ, обязанныхъ прибыть въ собраніе избирателей являются сотни и даже десятки. Устраняется преобладаніе интересовъ центральной части города надъ интересами окраинъ и наоборотъ, потому что въ гласные думы поступятъ представители всѣхъ мѣстностей, наконецъ избранные по приходамъ, имѣя частыя сношенія съ своими избирателями несомнѣнно будутъ находиться подъ нравственнымъ ихъ вліяніемъ и контролемъ.

При такомъ способѣ избранія, насколько возможно, устраняются случайности выборовъ, въ гласные попадутъ люди завѣдомо извѣстные, что подниметъ въ общественномъ мнѣніи какъ званіе гласнаго въ частности такъ и значеніе самой Думы, которая, имѣя въ себѣ голоса для заявленія потребностей всѣхъ мѣстностей, такого обширнаго города, какъ Москва, сдѣлается дѣйствительною ея представительницею и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственною предъ обывателями, относительно благоустройства города.

Дума, избранная при нынѣ существующемъ порядкѣ представляетъ собою полную дисгармонію между принципомъ самоуправленія и его осуществленіемъ; большинство членовъ ея являются совершенно индеферентными къ дѣлу, что доказывается какъ постояннымъ отсутствіемъ гласныхъ въ Думѣ, даже уходомъ изъ ихъ засѣданій, въ то время, когда недостатокъ одного голоса дѣлаетъ Думу не компетентною при рѣшеніи серіозныхъ и крайне полезныхъ не требующихъ отлагательства для города вопросовъ; не есть ли это доказательство отсутствія всякой солидарности между гласными, которая не можетъ не отражаться и на членахъ управы, въ какомъ представительствѣ можно встрѣтить подобную аномалію и не ясно ли, что при такой безформенности, разнохарактерности состава Думы, члены ея, чуждые своимъ избирателямъ, затрудняются при выборѣ головы, который долженъ быть камертономъ всѣхъ ихъ дѣйствій. Понятно, что когда связь между членами Думы существуетъ только фиктивная, въ видѣ платежа налога, то имъ болѣе нежели трудно остановиться на лицѣ, которое бы исполнило всю тяжкую обязанность, лежащую на городскомъ головѣ и вмѣсто того чтобы избирать человѣка *энергіи, инициативы и неусыпнаго труда*, стараются только выбрать человѣка со средствами, для котораго почетъ дороже интересовъ города.

Какъ бы ни былъ мудро придуманъ законъ, но только жизнь можетъ указать всѣ его достоинства и недостатки, настоящее городское самоуправленіе Москвы доказало свою непрактичность и сознало необходимость кореннаго преобразованія существующаго въ немъ

порядка вещей; налоги увеличились въ городѣ до невозможности ихъ исполненія, распоряженіе этими налогами обходится баснословными суммами и увеличиваются съ каждымъ годомъ, а результаты самые плачевные, нечего разбирать въ какомъ положеніи всѣ отрасли городскаго хозяйства, достаточно остановиться на томъ, что обѣщаетъ управа весною относительно мостовыхъ.

Если самоуправленіе избранное существующимъ порядкомъ не приноситъ никакой пользы, то какое же препятствіе къ тому чтобы хотя въ видѣ опыта испробовать предлагаемый способъ, тѣмъ болѣе что начала остаются тѣ же, измѣняется только форма которая ни въ какомъ случаѣ не обѣщаетъ ничего худшаго противъ нынѣ существующей.

Такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса можетъ послѣдовать только законодательнымъ порядкомъ, то, если лица, на которыхъ лежитъ прямая обязанность заботиться о благѣ Москвы, обратятъ вниманіе на все изложенное здѣсь, истекающее изъ голоса общественнаго мнѣнія, и дадутъ ходъ возбужденному вопросу, то несомнѣнно онъ получитъ самый благопріятный исходъ. Высшія государственныя учрежденія никогда не остаются у насъ равнодушными къ общественному мнѣнію и всегда готовы принять въ соображеніе все, что касается до пользы каждой отдѣльной мѣстности Россіи; Москва же составляетъ центръ ея и потому несомнѣнно для нея все полезное будетъ принято въ соображеніе и придумано къ возможно болѣе практичному и полезному для города устройству его самоуправленія.

ВОРОНЦОВЪ-ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Дозволено цензурой. Москва, 8 февраля 1876 года.

Въ Университетской типографіи (на Страстномъ бульварѣ).